

Гражданско-правовые системные связи: внутриотраслевые и межотраслевые характеристики



Чельишев М.Ю.

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского
и предпринимательского права
Казанского государственного университета

В гражданском праве имеется значительное число самых различных взаимосвязей и взаимозависимостей. В контексте проблематики о системности в гражданско-правовой области большое значение принадлежит анализу существующих внутриотраслевых и межотраслевых взаимосвязей гражданского права. Вместе с другими признаками гражданского права они являются качественными характеристиками данной отрасли права.

Для гражданского права как системного образования характерно наличие соответствующих взаимосвязей внутреннего и внешнего порядка. Эти связи являются проявлением общей системности в гражданско-правовой сфере (гражданско-правовой или цивилистической системности). Отмеченная системность выступает частным случаем проблемы системности права, в разное время поднимаемой в юридической науке [1]. При этом справедливо обращено внимание на то, что «свойство системности характеризует главным образом внутреннюю юридическую согласованность права».

Исследования различных аспектов этой проблемы показывают, что в праве, в том числе и в гражданском праве, существует множество различных взаимосвязей и взаимозависимостей. Так, В.В.Ровный, анализируя конкуренцию исков, указывает на взаимодействие и взаимопроникновение элементов системы права [17]. Все подобные взаимозависимости в своей основе носят устойчивый характер и опираются на существующую структуру права, а в области гражданского права – на структуру этой правовой отрасли. В этой связи представляется справедливым утверждение о том, что структура есть «особый (инвариантный) аспект системы, выражающий упорядоченность элементов, их композицию, способ связи между ними, их

внутреннюю организацию», это «закон связи элементов» [1].

В цивилистике рассматриваемая проблематика системности анализируется в целом ряде своих проявлений. Например, теория гражданского правоотношения, по существу, строится на анализе системных связей, возникающих в рамках и по поводу отмеченной категории. При этом гражданское правоотношение рассматривается как системная связь [22], как динамично развивающаяся целостная, но структурированная система [21].

Важным срезом научного анализа цивилистической системности выступает комплекс работ о системе гражданско-правовой отрасли [4]. В этих работах видных отечественных цивилистов сформулированы основные методологические подходы к исследованию названной системы и системы права в целом. Так, С.Н.Братусь указывает на то, что «научное познание объективно существующей системы права включает познание внутренних закономерностей формирования, обособления и взаимозависимости отдельных его структурных частей» [4]. Следует также заметить, что если в прошлом дискуссия о системе гражданского права, его месте в системе права, велась в основном в связи с кодификацией гражданского законодательства (середина XX века), то необходимость ее известного возобновления

сегодня обусловлена новым этапом развития отечественной системы права. Его основная особенность, по нашему мнению, связана не только с определенным усложнением правового регулирования, обусловленным, в частности, развитием общественных отношений, но и выражается в том, что центр тяжести указанного развития падает на формирование комплексных правовых отраслей и решение проблемы по устранению правовых коллизий.

Вопросы внутренней системности поднимаются в цивилистической науке и в случаях обоснования места того или иного гражданско-правового института (субинститута) в системе гражданско-правовой отрасли [7]. При этом такое место определяется на базе анализа специфических черт соответствующего блока правовых норм – предметного признака, его функций [2] и др. Схожая ситуация с анализом проявлений системности наблюдается в науке и тогда, когда аргументируется необходимость формирования нового института в законодательстве, например института предпринимательской купли-продажи [18]. Кроме того, в цивилистической науке анализ системы гражданско-правовой отрасли справедливо связывается со структурой ее предмета [23]. На проблемы системности обращается внимание и в случае исследования источников гражданского права. Здесь системный прием научного анализа имманентно присущ данному рода работам. Используется он и в соответствующей учебной литературе [10].

В контексте указанной проблематики о системности в гражданско-правовой области попытаемся проследить лишь два аспекта цивилистической системности – существующие внутриотраслевые и межотраслевые взаимосвязи гражданского права. Здесь необходимо также заметить, что указанные явления (внутриотраслевые и межотраслевые связи) имеют, в известной мере, сходную природу (связь между некоторыми частями целого). Поэтому анализ этих правовых категорий («внутриотраслевые» и «межотраслевые связи»), представляющих собой сущность одного порядка, допустимо проводить в сравнительно-правовом аспекте.

Оба вида правовых взаимосвязей в их содержательном проявлении отражают специ-

фику гражданского права как самостоятельной отрасли права. Представляется, что по своей природе названные внутриотраслевые и межотраслевые связи гражданского права относятся к синтетическим, а не к суммативным [13]. Наряду с иными признаками гражданского права (его предметом, методом и проч.), они являются качественными характеристиками исследуемой правовой отрасли. Данный вывод, как представляется, может быть распространен и на иные правовые отрасли.

Внутриотраслевые связи гражданского права. Структура гражданского права как нормативного правового образования, в рамках которой проявляются и существуют указанные взаимосвязи, в настоящее время имеет в достаточной мере устоявшееся строение. Такая структура [13] в совокупности с иными правовыми признаками гражданско-правовой отрасли (предметом, методом, принципами, источниками) выступает как атрибут ее известной самостоятельности по отношению к иным правовым образованиям. Указанная структура гражданского права включает в себя общую часть и отдельные подотрасли (обязательственное право, наследственное право и проч.), подразделяемые на ряд правовых институтов и далее – субинститутов. В основании системы гражданского права, как, впрочем, и любой правовой отрасли, лежит правовая норма, в данном случае – норма гражданского права.

Отмеченное общее строение гражданского права признается, как правило, большинством цивилистов. Вместе с тем, в отдельных частностях исследователи расходятся. Так, дискуссионными являются вопросы о наименовании некоторых гражданско-правовых подотраслей, их количестве, строении, т.е. подразделении на институты и субинституты и т.д. Наряду с этим, по существу отечественной цивилистической доктриной в настоящее время не выработаны и унифицированные критерии, кроме предметного, разграничения отдельных гражданских подотраслей, гражданско-правовых институтов и субинститутов.

Кроме того, комплексно не исследовались связи внутри гражданского права (внутриотраслевые связи данной правовой области) [14]. При этом следует, однако, учитывать, что указанные связи, наряду с отдельными эле-

ментами системы гражданского права (подотраслями и проч.), образуют эту самую систему. Другими словами, качественная характеристика системы гражданско-правовой отрасли невозможна без анализа специфики указанных взаимосвязей. Таким образом, на современном этапе цивилистическая наука, на наш взгляд, нуждается в скрупулезном анализе не только тех или иных элементов системы гражданского права, но и имеющихся взаимосвязей между ними. Отмеченные внутриотраслевые связи гражданского права характеризует устойчивый, в известной мере, стабильный характер, они по своему существу являются частноправовыми.

Системное строение гражданского права основывается на принципе субординации. Данный принцип выражается в том, что одни системные подразделения гражданского права включаются в другие. Например, гражданско-правовые институты включаются в гражданско-правовые подотрасли. Так, обязательственное право включает в себя институты договоров купли-продажи, аренды, подряда и ряд иных. Подобные примеры подтверждают научный постулат о том, что праву «свойственна известная иерархия структур», что структура права носит многоуровневый характер. С учетом изложенного внутриотраслевые связи гражданского права можно охарактеризовать как **субординационные** [1].

Несомненно, это только один срез исследуемых правовых связей. Они могут иметь и **координационный** характер. В частности, это взаимосвязи гражданско-правовых институтов, которые не имеют иерархической природы (связи между одноуровневыми институтами купли-продажи и мены и проч. – примеры см. ниже). Обычно они устанавливаются с целью нормирования смежных правовых ситуаций и экономии правового материала. Данные связи можно именовать **координационно-восполняющими**, поскольку обычно речь идет о восполнении правового регулирования при помощи норм иного правового института. Другой вид координационных связей – **координационно-целевые**. Связь здесь усматривается в существовании общих целей различных гражданско-правовых институтов. Возьмем правовой институт права хозяйственного веде-

ния и права оперативного управления (институт вещного права) и правовой институт договора доверительного управления имуществом (институт обязательственного права) – суть разные правовые институты. Однако при их пристальном рассмотрении усматривается единая, по существу, цель. Они предназначены для обеспечения эффективного управления соответствующим имуществом. Другими словами, это правовые инструменты организации управления имуществом.

На наш взгляд, внутриотраслевые связи гражданского права во всем их многообразии нужно обозначить еще и как постоянно развивающиеся, т.е. **динамические**. Они находятся в постоянном движении и изменяются с совершенствованием гражданско-правового регулирования, появлением новых элементов системы гражданского права.

Существование устойчивой системности в гражданском праве позволяет заключить, что таковая системность является способом существования гражданско-правовой отрасли. Именно в этом понимании система гражданского права выступает как качество самостоятельной отрасли права.

Прежде всего, внутриотраслевые связи в гражданском праве отражаются в его источниках, в гражданском законодательстве. Как показывает сам ГК РФ, внутриотраслевые связи в гражданском праве существуют не только между отдельными правовыми институтами, но и внутри них – между субинститутами. Проявление внутриотраслевых связей в гражданском праве на примере источников этой отрасли можно наблюдать не только исключительно в ГК РФ, но и в рамках взаимосвязи этого акта с иными актами гражданского законодательства (в широком смысле данной правовой категории). В частности, ряд норм ГК РФ содержит прямые отсылки к законодательству о защите прав потребителей (ст. 492, 730 ГК РФ). В свою очередь, ст. 1 Закона РФ «О защите прав потребителей» называет приоритетным актом в области защиты прав потребителей ГК РФ.

Внутриотраслевые связи в гражданском праве могут «материализоваться» и наиболее ярко выразиться в той ситуации, когда для цели устранения правового пробела необходи-

мо применить аналогию (ст. 6 ГК РФ). В таком случае эти связи усматриваются, прежде всего, в рамках аналогии закона. Например, подобную связь между отдельными нормами о гражданско-правовой ответственности – неустойкой и процентами по ст. 395 ГК РФ (способами защиты гражданских прав) – можно видеть тогда, когда по аналогии норма ст. 333 ГК РФ применяется в судебной практике при взыскании процентов за нарушение денежного обязательства по ст. 395 ГК РФ [16]. Еще один пример использования аналогии – это применение к договорам аренды нежилых помещений правил ГК РФ о договорах аренды зданий или сооружений [11]. В указанных случаях основанием применения аналогии закона выступает существование не иерархической, а горизонтальной внутриотраслевой связи между отдельными подразделениями гражданского права.

В последней ситуации речь идет о правовых взаимосвязях в рамках института аренды. Эти связи обусловлены известной общностью (схожестью) общественных отношений по аренде. Здесь правовая связь существует не на уровне норм права, а на уровне правоотношений, она проявляется в установлении для схожих, но все же несколько различающихся ситуаций единства содержания правоотношения (прав и обязанностей). Таким образом, можно заключить, что, как и в случае с межотраслевыми связями гражданского права, о которых мы будем говорить ниже, внутриотраслевые связи обнаруживаются на всех стадиях правового регулирования гражданских отношений и во всех элементах его механизма [3].

Межотраслевые связи гражданского права. Будучи системным по своей сути и обладая показанной выше специфической системой внутриотраслевых связей, гражданское право в то же самое время выступает как элемент отечественной системы права. В данном случае гражданское право предстает как подразделение частного права (его часть), являющегося подсистемой права (целое). При этом стоит согласиться с часто высказываемым утверждением о том, что гражданское право выступает как основа частного права. Подтверждением тому является возможность использования цивилистических конструкций

в смежных правовых областях частного права – в семейном и трудовом праве.

Находясь внутри частного права, гражданское право взаимосвязано не только с отраслями частного права, но и с отраслями публичного права – административным правом, уголовным правом, различными отраслями процессуального права и проч., что позволяет системные связи гражданского права подразделять не только на внутриотраслевые и межотраслевые, но и на взаимосвязи с отраслями публичного права и отраслями частного права. В каждой из названных классификаций взаимосвязи гражданского права имеют общие черты и ряд особенностей. Так, общие черты различных взаимосвязей гражданского права проявляются, в частности, в том, что эти связи являются отражением системности исследуемого правового образования, а также отражением специфики системы права, существующей вокруг данной отрасли.

Рассматриваемые связи существуют внутри гражданского права как системы и могут опосредоваться здесь в различных публично-правовых элементах в рамках данной отрасли. Такими элементами, в частности, выступают нормы о государственной регистрации в гражданско-правовой сфере, они выражаются также в проявлении повышенной императивности (в сравнительном отношении) на тех или иных участках правового регулирования гражданских отношений [9]. Например, такая ситуация имеет место при регламентировании отношений с участием потребителей-граждан. В научной литературе, кроме того, значительную императивность обнаруживают при осуществлении исследований области правового регулирования предпринимательства [15]. С позиций исключительно гражданского права такой вывод не вполне убедителен, однако он видится справедливым в контексте сочетания гражданско-правового и иного отраслевого регулирования предпринимательских отношений в соответствующих правовых комплексах.

Отмеченные публично-правовые элементы, несмотря на их явно проявляющуюся правоотраслевую «чужеродность», комплексно и наиболее полно исследуются именно в науке гражданского права [6]. Такое положение, на наш взгляд, вполне объяснимо органичным

включением этих правовых средств в гражданско-правовое регулирование.

Анализируемые межотраслевые связи отражаются не только внутри гражданско-правовой отрасли, но и вовне, когда гражданское право оказывает существенное влияние на иные правовые области. При этом его отдельные инструменты включаются в структуру иного отраслевого регулирования. Например, довольно значительно гражданское право воздействует на налоговое право. Здесь исследуемые связи находят свое проявление в законодательстве, в правоотношениях, а также при правореализации. В частности, в законодательстве о налогах и сборах, в первую очередь, в НК РФ имеются прямые отсылки к гражданскому законодательству (ст. 11 НК РФ и др.). Указанные отсылки свидетельствуют о том, что в механизм правового регулирования налоговых отношений включаются частноправовые средства, повышающие его эффективность. Такие отсылки касаются положений о залоге, поручительстве и др. частноправовых средств и конструкций, используемых в налоговой сфере. Они подтверждают существование известной правовой общности и являются отражением некоторой общности соответствующих общественных отношений.

Особенно глубоко проявляется взаимное влияние гражданского права и ряда отраслей публичного права в рамках правовой регламентации предпринимательской деятельности. При оценке данного явления в научной литературе замечено, «что многие частноправовые средства трансформируются в частнопубличные правовые средства и широко используются при регулировании предпринимательской деятельности» [8]. Развивая это положение, можно утверждать и обратное – что средства публичного права также могут превращаться в публично-частные правовые инструменты. При этом все эти средства используются не только в области предпринимательства, но и в иных экономических сферах.

Изложенное позволяет сформулировать вывод о том, что межотраслевые связи гражданского права, с одной стороны, могут проявляться в системе отечественного права, т.е. вне собственно гражданского права. Конечно, нужно согласиться с известной условнос-

тью выражения «вне гражданского права». Действительно, такое внешнее проявление межотраслевых связей имеет место в рамках структуры иной отрасли права, т.е. там, где используется заимствованный в том или ином объеме гражданско-правовой инструмент. В этом смысле справедливо использовать примененное выражение. В то же время гражданско-правовое средство, используемое в иной отрасли права, несомненно, имеет «двойное подчинение»: оно связано и с системой гражданского права (системой «материнской» отрасли). Однако эта связь более отдаленная, нежели чем с той правовой областью, где применен соответствующий цивилистический инструмент. С другой стороны, исследуемые взаимосвязи отражаются и непосредственно внутри гражданско-правовой отрасли, в рамках гражданского права как самостоятельной системы.

Базовым основанием исследуемых межотраслевых связей гражданского права с другими правовыми отраслями выступает та или иная степень общности регулируемых общественных отношений. На данную общность указывается в отечественной правовой науке. Так, в общем виде отмечается, что «между отраслями права нет непроходимых граней, как нет их и между различными видами общественных отношений» [4]. Обозначается и общность между конкретными участками правового регулирования. Например, М.В. Карасева обоснованно подчеркивает некоторую схожесть предметов финансового и гражданского права... [12] Она также замечает, что в настоящий момент довольно отчетливо проявляется имущественный характер отношений, которые составляют предмет финансового права. При этом в финансовом праве используются сходные с гражданским правом механизмы (средства, инструменты) - зачеты, институт солидарных должников и др.

Подобная общность отношений выступает основанием возникновения правовой общности, базирующейся уже на межотраслевых правовых связях. Здесь стоит согласиться с тем, что «реальным показателем существования правовой общности являются нормативные обобщения» [1], которые могут выражаться, в частности, в единой терминологии, исполь-

зуемой в области частного и публичного права. Конечно, само по себе использование общей терминологии еще может ни о чем не говорить. Для реального существования в этом случае межотраслевых связей необходимо наличие соответствующего межотраслевого правового эффекта, отражающегося в механизме правового регулирования. Подобный эффект может выражаться в существовании единых межотраслевых правовых явлений, характерных для различных сфер правового регулирования [19].

Наличие или отсутствие исследуемой общности, носящей межотраслевой характер, может оказывать влияние на гражданско-правовую квалификацию соответствующих отношений. Одним из показательных примеров такого влияния выступает сфера аренды транспортных средств. Здесь гражданские отношения могут сочетаться с трудовыми отношениями. В этой связи в научной литературе разграничивают две ситуации: когда договор аренды транспортных средств заключается организацией (или иным субъектом) с работником в связи с реализацией им своих трудовых обязанностей и в отсутствии такой связи, когда арендатор осуществляет самостоятельную коммерческую деятельность. При этом считается, что в первом случае гражданско-правовую ответственность за вред должен нести собственник транспортного средства, а во втором случае субъектом ответственности является арендатор [5].

Безусловно, обозначаемая нами общность тех или других общественных отношений как основание соответствующих межотраслевых связей гражданского права представляет собой только одну сторону соответствующего предмета правового регулирования. Противоположная его сторона – это специфические отличия общественных отношений, позволяющие отграничивать одну отрасль права от иной, одно правоотраслевое явление от иных смежных, возникающих на основе других правовых отраслей. Например, в отечественной юридической науке на базе предметных отличий традиционно отграничивали гражданский и трудовой договоры, выделяя, вместе с тем, и их общие черты [20].

Таким образом, с позиций проблематики межотраслевых правовых связей можно вы-

делить **два сегмента** предмета практически в любой отрасли права: «сферу интересов» только этой конкретной отрасли права и область совместного регулирования с другими правовыми образованиями. При этом в базовых, основных («материнских») отраслях первый сегмент преобладает, тогда как в отраслях комплексных [4] наиболее широко в качестве предмета представлен второй блок.

Литература:

1. Алексеев С.С. Структура советского права. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с; Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). / 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с. (Керимов Д.А., указ. работа, С.251).
2. Арсланов К.М. Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии. – Автореф. дисс.... канд. юр. наук. – Казань, 1999. – 26 с.
3. Безина А.К. Судебная практика по трудовым делам. Учебное пособие для магистров права. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. – 274 с. – С.33-38.
4. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: государственное изд-во юридической литературы, 1963. – 198 с.
5. Вавилин Е.В. Аренда транспортных средств. - Автореф. дисс.... канд. юр. наук.- Саратов, 1999. - 26 с. - С.24.
6. Галимова В.М. Гражданско-правовые проблемы института государственной регистрации прав на объекты нежилого фонда и сделок с ними. - Автореф. дисс.... канд. юр. наук. – Москва, 2005. – 28 с.; Макеев К.С. Государственная регистрация как механизм контроля и регулирования иностранных инвестиций в России. - Автореф. дисс.... канд. юр. наук. – Москва, 2005. – 27 с.; Петров Е.Ю. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним в гражданском обороте недвижимости - Автореф. дисс.... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 2001. – 23 с.; Ширинская Е.Ю. Гражданско-правовое регулирование государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в Российской Федерации. - Автореф. дисс.... канд. юр. наук. – Москва, 2005. – 25 с. и др.
7. Ганеев Р.Р. Гражданско-правовая ответственность за нарушения в сфере рынка ценных бумаг. – Автореф. дисс.... канд. юр. наук. – Казань, 2001. – 28 с.

8. Губин Е.П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства. - Автореф. дисс.... докт. юр. наук. – Москва, 2005. – 48 с.- С.12.
9. Гудков Э.С. Элементы публично-правового регулирования в гражданском праве. - Автореф. дисс.... канд. юр. наук. – Москва, 2005. – 27 с.
10. Долинская В.В. Источники гражданского права.: Учебное пособие. – М.: МГИМО(У) МИД России, 2005. – 82 с.
11. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 1 июня 2000 года №53 // Хозяйство и право. 2000. № 8.
12. Карасева М.В. Финансовое право России: новые проблемы и новые подходы // Государство и право. 2003. № 12. С.5-13. С.7.
13. Керимов Д.А., указ. работа, С.198-199.
14. Кроз М.К. Третье лицо в обязательстве. - Автореф. дисс. ... канд юр. наук. – Саратов, 2001. – 24 с.
15. Михайлов А.В. Роль императивных норм в правовом регулировании отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием. - Автореф. дисс.... канд. юр. наук. – Казань, 2005. – 27 с. - С.3-4.
16. п. 7 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 8 октября 1998 года № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (с изменениями и дополнениями) // Вестник ВАС РФ.. 1998. № 11; 2001. № 3.
17. Ровный В.В. Проблемы единства российского частного права. – Автореф. дисс.... докт. юрид. наук. - Томск, 2000. –32с. - С.29.
18. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. – Автореф. дисс.... докт. юр. наук. – М., 2001. – 48 с. – С.7.
19. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. – Л.: изд-во ЛГУ, 1955. – 220 с. - С. 127.
20. Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М.: изд-во Академии наук СССР, 1954. – 240 с. – С.108.
21. Чеговадзе Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения. – Автореф. дисс.... докт. юр. наук. – М., 2005. – 44 с. – С.11.
22. Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. – М.: Статут, 2004. – 542 с. - С.61.
23. Шевчук С.С. Личные неимущественные права граждан в сфере медицинских услуг по гражданскому законодательству России. – Автореф. дисс.... докт. юр. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 47 с. – С.9-10.

